

Муретов М. Д. О предположенной справе славяно-русского текста Нового Завета // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 10. С. 122—135 (3-я пагин.).

О предположенной справѣ славяно-русскаго текста Новаго Завѣга ¹⁾.

Не только для ученыхъ богослововъ вообще и для специалистовъ-экзегетовъ въ особенности, но даже и для простыхъ любителей Слова Божія нѣтъ никакой нужды раскрывать мысль о необходимости новаго пересмотра и сообразной современному состоянію библиологическихъ наукъ справки какъ русскаго, такъ и славянскаго текста Библии. Дѣло въ томъ, что такъ называемый принятый текстъ (*textus receptus*), коимъ руководствовались правители славяно-русскаго текста, явился лишь со времени книгопечатанія и при томъ на Западѣ, а славянскій переводъ сдѣланъ много за долго до книгопечатанія и по рукописнымъ апракосамъ Византійской редакціи, которая хотя и уклоняется кое-гдѣ отъ древнѣйшихъ списковъ IV—VI вв. (Синайскаго, Ватиканскаго, Александрійскаго и др.), но все-же къ нимъ ближе, чѣмъ принятый текстъ (Эльзевирское изданіе). Этимъ объясняется, что древне-славянскій рукописный текстъ, какъ и тексты древнихъ переводовъ, гораздо ближе къ древнѣйшему чтенію, чѣмъ позднѣйшій печатный текстъ русскій и отчасти славянскій, поскольку въ нихъ вникли исправленія и передѣлки по принятому тексту.

Въ виду этого настоятъ надобность: во 1-хъ—изучить и возстановить доселѣ специально не изученный и отдѣльно не возстановленный греческій текстъ Новаго Завѣта по Византійскимъ рукописнымъ апракосамъ IX—XI столѣтій, имѣющимся и въ Россіи, но главнымъ образомъ — на Аѳонѣ,

¹⁾ См „Церковныя Вѣдомости“, № 33 за текущей годъ.

въ Иерусалимѣ, на Синаѣ и въ Западныхъ библіотекахъ, т. е. научно опредѣлить ту греко-византійскую редакцію, по которой былъ сдѣланъ первоначальный славянскій переводъ; во 2-хъ—возстановить древне-славянскій текстъ по древнѣйшимъ рукописямъ Новаго Завѣта и по другимъ памятникамъ древне-славянской письменности.

Наглядныя доказательства такой необходимости пересмотра славяно-русскаго текста, безъ сомнѣнія, во множествѣ имѣются у каждаго, кто хотя сколько нибудь вникалъ въ это дѣло. Чтобы далеко не ходить за примѣрами, беремъ всѣмъ едва-ли не наизусть извѣстное Евангеліе на Пасху, отмѣчая въ скобкахъ русскій переводъ: „*Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу* (русск. и вариантъ слав. *у Бога*), *и Богъ бѣ Слово (и Слово было Богъ)*. *Сей (оно) бѣ искони (въ началѣ) къ Богу (у Бога)*“.

Во 1-хъ: съ чѣмъ въ славянскомъ текстѣ согласовано мѣстоименіе мужскаго рода „Сей“? Вѣдь „Слово“ средняго рода? А ни согласованіе съ *Богъ*, ни *constructio ad sensum* тутъ не могутъ быть допущены. Въ виду этого въ русскомъ читается „Оно“, какъ и въ нѣкоторыхъ древне-славянскихъ спискахъ поправлено: *Сѣ = Сіе*. Но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что чтеніе *Сей* есть подлинное и первоначально-славянское, а чтеніе *Сѣ* есть уже позднѣйшая поправка. Для объясненія такого чтенія нѣтъ возможности сдѣлать иного предположенія, кромѣ такого: въ подлинномъ древне-славянскомъ текстѣ греческое *Λόγος* было оставлено безъ перевода, и какъ въ греческомъ такъ и въ славянскомъ это слово мужскаго рода. Предположеніе это оказывается естественнымъ въ виду того наблюденія, что чѣмъ ближе мы подвигаемся къ началу древне-славянскаго перевода, тѣмъ чаще встрѣчаемся въ немъ съ гречизмами (весь етера на примѣръ и др. мн.). А слово *Λόγος* и не можетъ быть переведено ни на славянскій ни на другой какой либо языкъ, ибо оно имѣетъ заразъ два значенія: *разумъ* и *слово* или *разумъ—слово*, *Λόγος προφορικῶς*, произнесенный, открывшійся во внѣ посредствомъ членораздѣльной рѣчи, письмени и пр. разумъ,—и *слово—разумъ*, *Λόγος ἐνδιάθετος*, внутренне мыслимое, въ разумѣ пребывающее слово. Такъ какъ сочетаніе понятій разума и слова въ одномъ терминѣ *Λόγος* имѣется только на грече-

скомъ языкѣ, то и слово *Λόγος*, какъ непереводаемый терминъ, было оставлено безъ перевода въ подлинномъ древнеславянскомъ текстѣ, откуда и мѣстоименіе „*Сей*“. И въ настоящемъ славяно-русскомъ текстѣ слово *Λόγος* должно быть возстановлено съ подстрочнымъ переводомъ: *Разумъ-Слово*.

Во 2-хъ: одно и тоже греческое выраженіе *ἐν ἀρχῇ* въ первомъ стихѣ переведено „*въ началѣ*“, а во второмъ— „*искони*“. Очевидно, мы имѣемъ тутъ смѣшеніе двухъ редакцій и „*искони*“, отъ корня *κον*—*κонецъ*—греч. *τέλος*, должно быть замѣнено славянскимъ „*въ началѣ*“, какъ точно соотвѣтствующимъ греческому *ἐν ἀρχῇ*.

Въ 3-хъ: совершенно неудачнымъ надо признать переводъ *πρὸς τὸν Θεόν* въ русскомъ *у Бога*, какъ и въ подстрочномъ вариантѣ славянскаго; ибо греческій предлогъ *πρὸς* съ винительнымъ никоимъ образомъ не можетъ означать *пребываніе у кого-чело или въ комъ-чемъ*, т. е. Логоса въ Богѣ или у Бога безлично и мѣстно, — для чего имѣются предлоги *παρά* съ дательнымъ и *ἐν*. *Πρὸς* съ винительнымъ лица означаетъ направленіе, движеніе, *живое и дѣйственное* отношеніе личнаго Логоса къ личному-же Богу—Отцу (*τὸν Θεόν*—съ членомъ). Посему древнеславянскій и точный переводъ „*къ Богу*“ не долженъ быть ослабляемъ и затемняемъ, даже хотя бы и подстрочнымъ, вариантомъ невѣрнаго перевода „*у Бога*“. Равно и русскій переводъ *у Бога* долженъ быть *непремѣнно* исправленъ такъ: „*къ Богу*“.

Въ 4-хъ: по той-же самой причинѣ и въ 18-мъ стихѣ „*сый въ лоно Отчи*“ русск. „*сущій въ нѣдрѣ Отчемъ*“ греч. *ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρὸς*—не только безцѣльно обращеніе существительнаго „*Отца*“ въ прилагательное „*Отчи—Отчемъ*“, но и неправильно *εἰς* съ винительнымъ *κόλπον* передано „*въ* (= *εν*)“ съ дательнымъ „*лоно, нѣдрѣ*“. Здѣсь имѣемъ совершенно подобное 1—2 стихамъ сочетаніе, только вмѣсто *πρὸς* болѣе удобнаго при личномъ „*Богъ—Отецъ*“ поставленъ *εἰς*, болѣе соотвѣтствующій безличному „*лоно—нѣдрѣ*“. Поэтому по славянски и по русски должно быть одинаково: „*сый въ лоно Отца*“, или „*сущій въ лоно Отца*“ или „*сущій въ нѣдро Отца*“, но отнюдь не „*сый въ лоно Отчи*“ или „*въ нѣдрѣ Отчемъ*“.

Въ 5-хъ: совершенно бесполезное отступленіе отъ разстановки словъ греко-славянскаго текста допускаетъ русский переводъ въ третьемъ предложеніи перваго стиха: „и Слово было Богъ“, вмѣсто: „и Богъ было (бѣ) Слово—καὶ Θεὸς ἦν ὁ Λόγος“, ибо этимъ ни мало не указывается на то, что Слово есть тутъ подлежащее, а Богъ — сказуемое. И по русски сказуемое для выразительности можетъ стоять впереди подлежащаго. Такъ какъ въ русскомъ нѣтъ члена, коего присутствіе въ греческомъ языкѣ обозначаетъ подлежащее, а отсутствіе—сказуемое, то, не отступая отъ греко-славянской конструкціи, надлежитъ надъ словомъ Богъ поставить удареніе, которое и будетъ указывать на стоящее впереди, выразительности ради, сказуемое, т. е. такъ: „и Бѣгъ былъ Логосъ“, — или даже „и Богомъ былъ Логосъ“ (какъ и у Иоан. 4, 24: „Духъ есть Богъ“; духовенъ Богъ, имѣетъ духовность, духовную сущность).

Такимъ образомъ соотвѣтственно древне-славянскому тексту и согласно греческому подлиннику переводъ Иоан. 1, 1—2 ст. долженъ быть такой: „Въ началъ бѣ (былъ) Логосъ и Логосъ бѣ (былъ) къ Богу и Богъ (Бѣгъ или Богомъ) бѣ (былъ) Логосъ: Сей бѣ (былъ) въ началъ къ Богу“; а въ подстрочномъ примѣчаніи можетъ быть къ слову Логосъ подставлено объяснительное: *Разумъ -- Слово*.

Въ 6-хъ: Иоан. 1, 15 ср. 27. 30: *яко первѣ мене бѣ... потому что былъ прежде меня... ὅτι πρῶτός μου ἦν...* Надо: „яко первый мене бѣ“, такъ какъ въ греческомъ стоитъ не *πρῶτερος*, а *πρῶτος*, которое у Иоанна Богослова употребляется самостоятельно и отрѣшенно, какъ существительное: начало мое, мой принципъ, „*первый и послѣдній*“ Апок. 1, 17; 2, 8, что равнозначительно съ „*начало и конецъ, алфа и омега*“ 22, 13,—21, 6 и др. Такимъ образомъ тутъ указывается не на временное только предбытіе Логоса сравнительно съ Иоанномъ Крестителемъ въ исторіи міра (это уже указано въ изреченіи: *предо мною бысть*), но на безначальную и безконечную вѣчность бытія Логоса, какъ безусловнаго начала всякаго бытія, т. е. на его божественное свойство, которое выражено начальными словами Евангелія: *въ началъ бѣ Логосъ*.

Въ 7-хъ. Иоан. 1, 16: *пріяхомъ и благодать воз'благодать... мы приняли и благодать на благодать...*

ἐλάβομεν καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος. Русскій переводъ совершенно невѣренъ, такъ какъ *ἀντί* не можетъ означать *на*, какъ *ἐπί* съ вин. или дательнымъ, но только *за*, *возз.* Притомъ, по сходству именительнаго и винительнаго падежа въ славяно-русскомъ словѣ *благодать*, надо послѣ *и* поставить запятую или тире, дабы показать, что *благодать* есть винительный падежь, зависящій отъ *пріяхоузъ*, т. е. должно такъ: *пріяхоузъ, и благодать воз'благодать... пріянали и—благодать за благодать*, т. е. пріянали и (притомъ пріянали не иное что, а именно) благодать за благодать; ибо данный Моисеемъ законъ основывался на возмездіи или *jus talionis* и выходитъ изъ положенія: *око за око, зубъ за зубъ*,—а новозавѣтная правда есть законъ любви, милости, благодати,—въ этой правдѣ не „*зубъ за зубъ*“, а напротивъ „*благодать за благодать, милость за милость, любовь за любовь*“.

Вотъ сколько замѣчаний требуетъ одно только пасхальное Евангеліе, и притомъ замѣчаний, лишь наиболѣе существенныхъ, касающихся точности въ передачѣ смысла богодухновеннаго греческаго подлинника.

Умалчивая, затѣмъ, о неважныхъ, чисто вербальныхъ, фонетическихъ и стилистическихъ исправленіяхъ (въ родѣ *коляска* и *колесница*, *се* и *воузъ*, *книга родства* и *родословіе*, *беременна* и *непраздна* (Лук. 2, 5) и под. и перелистывая мой экземпляръ Библии съ текстуально переводными замѣтками, приведу здѣсь еще нѣсколько примѣровъ, случайно взятыхъ, но имѣющихъ существенное значеніе для ближайшаго опредѣленія смысла священныхъ изрѣченій новаго Завѣта.

Надписаніе Евангелій: *отъ Матвеа святое благовѣствованіе*—по недоразумѣнію вникло въ печатныя изданія славяно-русскаго текста изъ греческихъ апракосовъ, имѣющихъ *ἐκ τοῦ κατὰ Ματθαῖον ἀγίου εὐαγγελίου ἀνύρωσις* или *ἀνάρωσις*, какъ это съ непререкаемою очевидностью явствуетъ изъ древне-славянскихъ рукописныхъ надписаній: *отъ сборнаго посланія, отъ Дьяніи*—греч. *ἐκ τῶν πράξεων, ἐκ τῆς καθολικῆς ἐπιστολῆς ἀνάρωσις*. Такъ какъ въ древнѣйшихъ нецерковныхъ кодексахъ греческихъ стоитъ заглавіе: *εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, κατὰ Μάρκον, κατὰ Λουκᾶν, κατὰ Ἰωάννην*, то въ славяно-русскомъ необходимо испра-

вить: *благовѣстїе* (а не благовѣствованіе) по *Матѳею*, по *Марку*, по *Луки*, по *Іоанну*, ибо предлогъ *κατά* съ винительнымъ лица не можетъ имѣть значеніе *отъ*—*ѣх*, или *ἀπό* или *παρά* съ род.

Начальные слова Евангелія по Матѳею: *книга родства* или, какъ въ нѣкоторыхъ древле-славянскихъ спискахъ, *книга рождѣства*, или, какъ въ русскомъ, *родословіе*— всѣ эти три перевода не выражаютъ вполне ни мысли ни слововыраженія Евангелиста: *βίβλος γενέσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ υἱοῦ Δαβὶδ τοῦ υἱοῦ Ἀβραάμ*— „книга *бытїи* Иисуса Христа сына Давидова сына Авраамова“. Это—заглавіе всего Евангелія, данное Евангелистомъ въ соотвѣтствіе ветхозавѣтной, по LXX именуемой, Книгѣ Бытія (*βίβλος γενέσεως* или *γένεσις*). Какъ въ этой книгѣ описывается твореніе неба и земли Божественнымъ „*да будетъ*“ и происхожденіе человѣка, такъ и Евангеліе Иисуса Христа Сына Божія (Марк. 1, 1) есть новое твореніе человѣка или возрожденіе его въ новую тварь по Богу и по воплотившемуся Сыну Божію чрезъ Иисуса Христа сына Давидова сына Авраамова. Законность даннаго нами перевода доказывается внутреннимъ строемъ всего Евангелія по Матѳею, — повсюду и глубоко проникающими Евангельскій разсказъ соотвѣтствіями Ветхому Завѣту, чтò общепризнано толкователями какъ отеческаго періода такъ и новѣйшими. Такой переводъ подтверждается, кромѣ того, значеніемъ греческихъ выраженій *βίβλος γενέσεως* въ Быт. 2, 4 и 5, 1 и ихъ переводомъ въ Славянской Библии: „*книга бытїи*“.

Матѳ. 1, 11: Иоишимъ никоимъ образомъ не долженъ быть вносимъ, даже въ скобахъ, въ текстъ славяно-русскій; чтеніе это явилось очень поздно для полученія числа четырнадцати родовъ во второмъ періодѣ, но оно бесполезно, ибо и при такомъ чтеніи числовыя затрудненія остаются тѣже самыя.

Матѳ. 5, 34. 37: русское „*вовсе*“, т. е. совсѣмъ не должно клясться—точнѣе чѣмъ славянское „*всакко*“ т. е. только *всакими* и многообразными способами, ибо стоитъ греческое: *ὅλως*, а не *παρτί τῶλόφ* или *παρτίως* и др. Но дальнѣйшее славянское „*отъ неприязни*“ безусловно правильнѣе, чѣмъ русское „*отъ лукаваго*“, т. е. все, что сверхъ утвержденія и отрицанія, *ἐκ τοῦ πονηροῦ*, — не отъ діавола, какъ

личнаго духа, отъ его наущеній непосредственныхъ (тогда бы надо: *ἀλλὸ* или *παρά τοῦ πονηροῦ*), но *вслѣдствіе* существующаго въ людяхъ *лукавства*, *изъ-за* (*ἐκ*) зла (*τὸ πονηρὸν* средняго рода), по несоотвѣтствію челоуѣка своему идеальному назначенію и по причинѣ окружающаго христіанъ зла, въ которомъ весь міръ лежитъ (Іоан. 5, 19). Такимъ образомъ простой и точный переводъ устраняетъ одно изъ безтолковѣйшихъ обвиненій Церкви со стороны Толстаго, непонимающаго, что идеально-совершенное исполненіе правды Христовой будетъ только въ вѣчной и блаженной жизни (радуйтесь, яко мзда ваша многа *на небесахъ* Мѡ. 5, 12 Лк. 6, 23), — и что *ἐκ τοῦ πονηροῦ* — вслѣдствіе царящаго въ мірѣ зла правда Христова осуществляется на землѣ въ историческомъ прогрессѣ и постепенно, перерождая и переработывая это „*сверхъ-περισσόν*“, всѣ несовершенства и несоотвѣтствія идеальной правды — въ совершенство, въ новую тварь по Христу и по Богу. (2 Кор. 5, 17; 1 Кор. 4, 16; Гал. 4, 19; Ефес. 3, 17 и др.). При этомъ, конечно, должны быть оставлены фантазіи нѣкоторыхъ славистовъ, что *непріязнь* есть древне-славянское божество въ родѣ діавола, ибо фантазіи эти главнымъ образомъ основываются на переводѣ греческаго *πονηρός* славянскимъ „непріязнь“. Во всякомъ случаѣ слово *непріязнь* тутъ должно быть понимаемо въ безличномъ смыслѣ *лукавства*, *непріязненности*, *зла*, а не въ значеніи имени сатаны.

Матѡ. 6, 33: ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (забота о завтрашнемъ днѣ, о пищѣ, питьѣ и одеждѣ)... русскій: *прежде...* (вар. *во первыхъ*) ищите Царства Божія и правды Его, и *и сіе все приложится вамъ*. Но въ греческомъ вѣрнѣе чтеніе *πρῶτον*, а не *πρότερον*, т. е. не *прежде*, какъ славянскій, — и не *ἐν πρώτοις*, — *во первыхъ*, какъ русскій, — но надо: *первое, первымъ дѣломъ* должно искать осуществленія правды Христовой на землѣ, заботиться о потребностяхъ духа, — а *потомъ уже*, какъ о второстепенномъ, надо заботиться о питьѣ, пищѣ и одеждѣ — вообще о насущномъ, — *простѣдѣется*, — будущее долженствуюмости, — должно прилагаться въ качествѣ втораго дѣла, второстепенной заботы. Говоря иначе: Христосъ не учитъ насъ Магометанскому

фатализму въ такомъ родѣ, что праведникъ можетъ сидѣть, сложа руки и ожидая отъ внѣ себѣ пищи, питья и одежды. Невозможность такого толкованія явствуетъ уже изъ того, что правда Христова должна осуществляться среди земледѣльцевъ, рыбаей, воиновъ, ученыхъ, князей и т. д. т. е. при всѣхъ условіяхъ и во всѣхъ состояніяхъ человѣческаго бытія. А съ другой стороны: ревностнѣйшій искатель и распространитель правды Христовой Ап. Павелъ употреблялъ пужное время для добыванія себѣ насущнаго хлѣба, питья и одежды (2 Фессал. 3, 8). Такимъ образомъ и здѣсь простой и точный переводъ устраняетъ безтолковую и не возможную идею нищенства—бродяжничества, проповѣдуемую Толстымъ. У Луки 12, 31 слав. *обаже*, русск. *наипаче*, греч. *πλήν* (изъ *πλέον*). Ср. Филар. Моск. слово на 25 септ. на этотъ текстъ.

Марка I, 10 не должно быть въ русскомъ имя *Іоаннъ*, даже курсивомъ напечатанное, ибо подлежащее при *увидѣльъ* тоже, что и при *крестился* и *выходилъ изъ воды*, т. е. *Іисусъ*, какъ то явствуетъ и изъ того, что небесный гласъ обращенъ именно ко Христу, а не къ Іоанну: „*Ты сынъ Мой*“, а не „*Сей есть сынъ Мой*“.

Луки 16, 1: слав. *оклеветанъ бысть...* русск. *донецено было...* греч. *διεβλήθη*,—надо какъ славянскій, ибо новозавѣтнос *διάβολος* имѣеть въ себѣ понятіе клеветника-измѣнника, т. е. домоправитель неправды былъ именно *оклеветанъ* безъимяннымъ, или же хоть и именнымъ, но тайнымъ допосомъ предъ домовладыкою, понимая подъ клеветою искусственно злоумышленное въ тайномъ доносѣ освѣщеніе дѣйствій домоправителя.

Луки I, 1: *о извѣствованныхъ въ насъ вещехъ... о совершено извѣстныхъ между нами событіяхъ... περί τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων* — надо: *объ исполнившихся* (совершившихся) *въ насъ* (въ наше время, между нами, въ нашу эпоху, на нашихъ глазахъ, у насъ и под.) *дѣлахъ* (событіяхъ или происшествіяхъ); ибо первоначальное значеніе глагола *πληροφορέω* — *несу до краевъ наполненный сосудъ, напомяю всецѣло, заполюю* выдерживается во всѣхъ мѣстахъ Новаго Завѣта: Римл. 4, 21: *извѣстенъ бывъ, будучи волюнѣ увѣрепъ πληροφορηθεῖς*, — а надо: *бывъ весь всецѣло наполненъ или заполюненъ созерцаніемъ того, что Богъ силенъ совершитъ то, что*

обътовано (такимъ переводомъ устраняется даваемая русскимъ текстомъ идея вѣры, какъ *увѣренности* по разсудочнымъ соображеніямъ и вѣроятностямъ, а не какъ духовнаго созерцанія вождедеваемыхъ сердцемъ обътованій радости, блаженства, вѣчности, правды и пр.); 14, 5: *каждо своею мыслию да извѣствуется... всякій поступаи по удостовѣренію своего ума...* ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ νοῦ πληροφореῖσθω—каждый въ своемъ умѣ да поступаетъ (совершается, исполняется, дѣйствуетъ по своему уму); Колос. 4, 12: *да будете совершени и исполнени* (τέλειοι καὶ πεπληροφωρημένοι) *во всякой воли Божіей...* а не „совершенны и совершенно удостовѣрены“; 2 Тим. 4, 5: *служеніе твое извѣстно сотвори...* τὴν διακονίαν σου πληροφόρησον... русскій вѣрно: служеніе твое *исполмай*; ст. 17: да мною исповѣданіе извѣстно будетъ... *ἐνα δι' ἐμοῦ τὸ κήρυγμα πληροφωρηθῆ...* русск. дабы чрезъ меня утвердилось благовѣстіе... надо: *дабы чрезъ меня совершилось* (исполнилось до конца, вполнѣ, всецѣло) проповѣдь (κήρυγμα—дѣло проповѣди).

1 Коринто. 14, 21: *и ни тако послушаютъ мене...* русск. *но и тогда* не послушаютъ меня... греч. καὶ οὕτως οὕτως εἰσακούσονται μου... славянскій вѣрно: *и ни тако* послушаютъ Меня, *и такимъ образомъ* не услышатъ Меня, не будутъ внимать Мнѣ.

Ст. 23: *не рекутъ ли, яко бьснуетесь; не скажутъ ли, что вы бьснуетесь? οὐκ ἐροῦσιν, ὅτι μαίρεσθε...* Во 1-хъ: если читать съ вопросительнымъ знакомъ, то не получится надлежащаго представленія о томъ, какимъ образомъ языки могли служить знаменіемъ для певѣрующихъ? Во 2-хъ *μαίρεσθαι* не тожественно съ *δαίμωνιζέσθαι* и *δαίμονιον ἔχειν*,—а въ умопредставленіи язычниковъ *μαίρια* и *μαίρεσθαι* есть божественное вдохновеніе, сверхъестественное откровеніе, небесный восторгъ (напр. поэтовъ, пиѣи и пр.). Уничтожая вопросительный знакъ, какъ позднѣе подставленный въ текстъ,—и давая глаголу *μαίρεσθαι* то значеніе, какое соединялось съ нимъ въ умопредставленіи язычниковъ, для которыхъ языки должны были служить знаменіемъ,—получаемъ такой переводъ: *не рекутъ яко манію* (вдохновеніе, экстазъ) *имате* или *яко маніиствуете* или *неистовствуете, изумлени есте* (синоним. *духомъ носими* Ос. 9, 7 ср. Іерем. 29, 26; Прем. Сол.

14, 28),—по русски: *то не скажутъ, что вы вдохновляе-
тесь, пребываете въ восторгъ, вдохновлены.*

Мы указали наглядные примѣры: *какъ и что надо пра-
вить* въ теперешнемъ славяно-русскомъ текстѣ Новаго За-
вѣта?

Теперь посмотримъ: *какое значеніе могутъ имѣть
древне-славянскія чтенія*, пользуясь для сего только что
вышедшимъ капитальнымъ трудомъ проф. Г. А. Воскре-
сенскаго: „*Древне-славянскій Апостолъ. Выпускъ пер-
вый. Посланіе къ Римлянамъ*“

Римл. 1, 17: по теперешнему славянскому: *является*,
русск. и древле-славянск. св. Алексія и Библии 1499:
открывается.—последнее точнѣе, ибо греческій имѣетъ не
φαίνεται или *ἀποφαίνεται*, но *ἀποκαλύπτεται*.

Рим. 2, 11: теперешній славянскій: *нѣсть бо на лица
зрнїя*“ у Бога,—Алекс. „*не бо есть лицепріимства*“
(русск. лицепріятія) у Бога—последній переводъ точнѣе
соотвѣтствуетъ греческому: *οὐ γὰρ σὺν προσωποληψίᾳ παρὰ
τῷ Θεῷ*.

Римл. 3, 25: тепер. слав. *егоже предположи Богъ очи-
щеніе*, русск. котораго Богъ *предложилъ* въ жертву,—
греч. *ὅν προέθετο ὁ θεὸς ἵλαστήριον*,—толк. Апост. 1220 г.
положи Богъ прежде,—вар. *прежде положи* и у Алекс.,
а въ Библии 1499 г. *предположи*. Только въ Толстовскомъ
Апостолѣ XIV вѣка имѣется, какъ въ теперешнемъ русскомъ:
предложи. Настоятъ неизбѣжная нужда исправить русский
переводъ. Мысль тутъ не та, что Богъ предложилъ или
выставилъ (*прó* имѣетъ тутъ не мѣстное значеніе—впе-
реди, предъ глазами) Христа предъ взорами всѣхъ какъ
умилостивительную жертву за грѣхи и какъ образецъ для
подражанія, — но та, что Богъ еще до созданія міра и
человѣка (*прó* имѣетъ тутъ значеніе временное—*прежде*),
по предвѣднїю грѣхопаденія человѣческаго, *предопредѣ-
лилъ* или *пред-положилъ* (*προ-έθετο*) Сына Своего Еди-
нороднаго въ жертву умилостивленія за грѣхъ.

Римл. 4, 1: *Что убо речемъ Авраама отца нашего
обръсти по плоти; рус. что же, скажемъ, Авраамъ
отецъ нашъ приобрѣлъ по плоти?* Греч. *Τί οὖν ἐροῦμεν
ἐβραῖνοι Ἀβραάμ τὸν προπάτορα ἡμῶν κατὰ σάρκα*. Въ славян-
скомъ должно вмѣсто *отца* исправить: *праотца*, — а въ

русскомъ такъ: *что же скажемъ—обрѣлъ Авраамъ, праротецъ нашъ, по плоти?*

Римл. 4, 2: Имать похвалу, но не у Бога, — русск. но не предъ Богомъ, греч. ἀλλ' οὐ πρὸς θεόν. Между тѣмъ всѣ древле-славянскіе списки: *но не къ Богу*, какъ и надлежитъ правильно, ибо стоитъ не *παρά* съ дательнымъ, но *πρός* съ винительнымъ,—и при томъ *θεόν* стоитъ безъ члена, т. е. принимается безлично въ значеніи божества. Смыслъ не тотъ, что Авраамъ *не имѣетъ похвалы у Бога или предъ Богомъ* (страшная и неправильная мысль, ибо Богъ похваляетъ праведнаго и осуждаетъ нечестиваго), а та, что Авраамъ, хотя и имѣетъ похвалу у Бога и предъ Богомъ, *но не въ отношеніи къ Богу, не по божески, не съ точки зрѣнія*, такъ сказать, *божественной* (*θεόν* безъ члена), *а по человѣчески, въ отношеніи къ человѣку, съ точки зрѣнія человѣческой* (*πρὸς ἀνθρώπου*), т. е. судя по человѣчески.

Римл. 4, 5: теперешній славянскій и русскій: *вмѣняется въра, λογίζεται*,—лучше по древне-славянскому—*причитается*—въ виду протестантской теоріи оправданія.

Римл. 4, 17: уже (Авраамъ) есть отецъ всѣмъ намъ, якоже есть писано: яко отца многимъ языкомъ положихъ тя, прямо Богу, ему же върова, — русск. который есть отецъ всѣмъ намъ (какъ написано: Я поставилъ тебя отцомъ многихъ народовъ) предъ Богомъ, Которому онъ повѣрилъ. Скобы въ русскомъ даютъ мысль, что Авраамъ есть отецъ всѣмъ намъ, но не по плоти, а предъ Богомъ. Такимъ образомъ устраняется ясно данная здѣсь особенность *православнаго ученія о вѣрѣ*, какъ о духовно-созерцательномъ возвышеніи человѣка въ то обфтованное и вождѣльное состояніе, въ какомъ онъ созерцается Богомъ и стоитъ предъ божественною правдою, т. е. святости, безсмертія, блаженства, истины, правды и пр. Надо возстановить древне-славянское различеніе: *поставихъ тя предъ Богомъ, ему же върова*, т. е. послѣ *поставихъ тя* не должно быть никакого знака препитанія и „*предъ Богомъ*“ надо относить къ „*поставихъ тя*“, а не къ „*отецъ всѣмъ намъ... предъ Богомъ*“. Мысль такая: уже тогда, когда Богъ давалъ Аврааму обфтованіе, Авраамъ, бездѣтнѣй и столѣтнѣй, былъ предъ

Богомъ, въ божественномъ предвѣдѣніи и предопредѣленіи, родоначальникомъ многихъ народовъ (т. е. вѣрующихъ), отсюда прош. сов. *τέθεικα*, положихъ, т. е. въ вѣрующемъ сердцѣ Авраама и въ божественномъ умѣ это обѣтованіе являлось уже какъ бы совершившимся дѣломъ.

Римл. 4, 18 а: *иже паче упованія во упованіе върова,*—русск. *онъ, сверхъ надежды, повѣрилъ съ надеждою,*—греч. *ὅς παρ' ἐλπίδα ἐπ' ἐλπίδι ἐπίστευσεν*. Теперешній славяно-русскій переводъ не ясенъ тѣмъ, что слово *ἐλπίς*, принимаемое у Апостола съ разными отгѣнками значенія, перевидится однимъ словомъ надежда. Въ первомъ выраженіи *παρ' ἐλπίδα* (вопреки, помимо, сверхъ надежды, какъ человѣческихъ расчетовъ, сверхъ чаянія, ожиданія или вѣроятности) указывается на столѣтній возрастъ Авраама и на омертвеніе утробы Сарриной. А во-второмъ выраженіи *ἐπ' ἐλπίδι* (на надеждѣ, какъ на внутреннемъ вожделеніи, упованіи, желаніи и стремленіи къ осуществленію обѣтованія, какъ вожделеннаго состоянія) указывается на внутреннее состояніе вѣрующаго сердца Авраамова, вожделевашаго быть отцомъ многихъ народовъ и уже созерцавашаго духовно это вожделенное будущее какъ настоящее. Поэтому должна быть принята редакція св. Алексія: *иже паче надежда (надежды) на упованіе* (на упованіи основываясь, упованіемъ побуждаясь) *увѣри* (аористъ *ἐπίστευσεν*).

Римл. 4, 18 б: *върова, во еже быти ему отцу многимъ языкомъ, по реченному: тако будетъ съмя твое;* русск. *повѣрилъ, чрезъ что сдѣлался отцемъ многихъ народовъ;* греч. *ἐπίστευσεν εἰς τὸ γενέσθαι αὐτὸν πατέρα πολλῶν ἔθνων*. Русскій *чрезъ что сдѣлался* неправиленъ, а въ славянскомъ не должно быть препинанія послѣ повѣрилъ. Самый близкій къ подлиннику переводъ славянскій имѣемъ въ глоссѣ Апостола Моск. Един. Мон. собр. Хлудова, № 28: *върова быти ему отцу*, т. е. праотчество многимъ народамъ (христіанскимъ или вѣрующимъ во Христа) было *не слѣдствиемъ въры Авраамовой* (русск. *такъ что*), но *предметомъ въры*, какъ вожделѣнія къ исполненію обѣтованія. Посему надо оставить теперешній славянскій переводъ, уничтоживъ препинаніе: *увѣри* (Алекс.) *во еже быти ему отцу... или върова быти ему...увѣровалъ въ то, что сталъ* (*γενέσθαι*—

аористъ) *отцемъ многихъ народовъ*. Здѣсь опять раскрывается внутреннее существо вѣры блаженнаго праотца всѣхъ вѣрующихъ. Столѣтній и бездѣтный Авраамъ уже тогда, когда Богъ давалъ ему обѣтованіе, вопреки человѣческимъ надеждамъ и соображеніямъ, по сильному влеченію или вождельнію къ предмету обѣтованія, увѣровалъ въ то, что онъ уже сталъ отцомъ многихъ народовъ, — уже тогда духовными очами вѣры, по вождельнію, созерцалъ онъ многочисленныхъ чадъ своихъ по духу, о которыхъ Богъ говорилъ ему: такъ велико сѣмя твое, какъ эти звѣзды небесныя (Быт. 17, 1 сл.). Въ томъ и состоитъ существо вѣры, что *созерцательно* и духовно она *осуществляетъ* то, чего *ожидаетъ*, на что *надѣется* и чего *вождельствуетъ* (*ἔστιν δὲ πίστις ἐπιζομένη ἐλόθαις*), — она есть *обличеніе*, внутреннее сознание. въ человѣческой совѣсти и въ умо-созерцаніяхъ духа совершающееся откровеніе дѣлъ хотя и *невидимыхъ*, но существующихъ въ Богѣ также реально, какъ звѣзды небесныя (*πραγματῶν ἑλεγχος οὐ βλεπομένων*. Евр. 11, 1).

Римл. 4, 19: не изнемогъ върою, ни усмотри своя плоти; русск. не изнемогши въ вѣрѣ, онъ *не помышлялъ*, что тѣло его... Получается такая мысль: Авраамъ имѣлъ столь сильную вѣру, что *не* помышлялъ о своемъ столѣтнемъ возрастѣ и объ омертвеніи своего тѣла и утробы Сарриной, — *не* поколебался и *не* подумалъ о своемъ возрастѣ и о Сарринонѣ. Между тѣмъ въ Быт. 17, 17 читаемъ: *и паде Авраамъ на лице свое, и посмѣяся, и рече въ мысли своей, глаголя: еда столѣтнему родится сынъ; еда и Сарра девяностидесяти лѣтъ родитъ*... Итакъ, по библейскому повѣствованію, Авраамъ *раздумывалъ* и *помышлялъ* (*κατενόησεν*) о своемъ столѣтнемъ возрастѣ и объ омертвеніи утробы Сарриной. Тисендорфъ (вслѣдъ за авторитетными древними кодексами — Син. Ват. Алекс. Ефр., — переводами Сир. Коп., — также Ориг., Злат. и др.) въ VIII изд. читаемъ *κατενόησεν* безъ *οὐ*; такое-же чтеніе имѣемъ во многихъ древне-славянскихъ спискахъ: *нѣ (но) разумъ, разумъ, аще и разумъ*, которое и должно быть восстановлено. Мысль такая: хотя Авраамъ зналъ и *помышлялъ* или раздумывалъ о своемъ столѣтнемъ возрастѣ и объ омертвеніи своего тѣла и утробы Сарриной (вопре-

ки, сверхъ надежды—*παρ ἐλπίδα*), но отъ этого ни мало не поколебался невѣріемъ въ обѣтованіе Божіе и по вожделѣнію къ этому обѣтованному и желанному состоянію (*ἐπ' ἐλπίδι*, по упованію, по вожделенію къ предмету обѣтованія) онъ былъ весь переполненъ созерцаемъ и ощущеніемъ того, что Богъ силенъ исполнить это желанное обѣтованіе.

Число примѣровъ подобнаго рода можно бы увеличить до весьма-весьма внушительныхъ размѣровъ, если бы и приведенныхъ не было болѣе чѣмъ достаточно для нагляднаго доказательства не только необходимости справки славяно-русскаго текста Поваго Завѣта, но и чрезмѣрной трудности этого дѣла. Чтобы рѣшить выборъ между переводами: *книга родства* или *книга бытія* (Матѣ. 1, 1), *о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ* или *объ исполнившихся у насъ дѣлахъ* (Лук. 1, 1), *предположи Богъ* (положи прежде) или *предложи* (Рим. 3, 25), *но не у Бога* или *но не къ Богу* (Рим. 4, 2), *паче упованія во упованіе* или *паче надежды на упованіи*, *вѣрова во еже быти* (*вѣрова быти*) или *повѣрилъ, такъ что содѣлался* (Рим. 4, 18), *ни усмотри* или *но усмотри* и просто *усмотри* (Рим. 4, 19)—для сего потребны *разсужденія духовомъ* (1 Кор. 12, 10) въ преизбыточествующей мѣрѣ и особый даръ искушать *духи, аще отъ Бога суть* (1 Иоан. 4, 1). И это потому, что слово нераздѣльно съ мыслию, и такое или иное чтеніе неизбѣжно отражается и на смыслѣ текста.

М. Муретовъ.